

ВЫШГОРОД

6'99

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Институт
"Открытое общество"
выписывает и рассылает
в библиотеки стран Балтии
500 экз. из общего тиража

ТАЛЛИНН • ЭСТОНИЯ
1999

ПУШКИНСКАЯ
ВЕХА
ВЕКА
ЛАРИСА
ВОЛЬПЕРТ

**В ПАРИЖСКОМ СКВЕРЕ ПОЭТОВ
И НА РОДИНЕ КАЛИПСО**

В конце сентября - середине октября состоялись, возможно, последние на планете конференции в честь 200-летнего юбилея со дня рождения Пушкина - в Париже и в Афинах. Разные по составу участников, научному уровню (парижская - сильнее), по тематике, и даже по климатическим условиям (+29 в Афинах), обе в целом были очень интересны.

В Париже заседания поочередно проходили то в старинном особняке Фонда Сэнже-Полиньяк (он и Сорбонна - главные спонсоры), то в Амфитеатре Гизо, одном из самых красивых залов Сорбонны. Как всегда, наибольшее число участников было из страны-хозяйки - 21, за ней Россия - 15, Израиль - 2, из Эстонии, Швейцарии, Германии - по одному; поэтому рабочие языки, естественно, - французский и русский. Для парижской конференции характерной оказалась широта проблематики - от специфики восприятия Пушкина во Франции, трудности перевода его лирики на французский - до описания сложнейших элементов его поэтики (иронии, "молчания", символики) и преемственности пушкинской традиции в русской поэзии XIX и XX вв. Хороших докладов было много (лучшие, на мой взгляд, прочитали Ефим Эткинд, Мария Виротлайн, Вадим Вацура, Сергей Бочаров, Мари Сеймон, Жорж Нива, Семен Шварцбанд). Невозможно, даже кратко, охарактеризовать все, остановлюсь на докладе Е. Эткинда, сделанном по-французски, - "Поэзия Пушкина во французских переводах".

Ученый доказал, анализируя (блистательно!) самые удачные переводы пушкинских стихов на французский, что убеждение в полной "непереводимости" лирики Пушкина - очередной литературоведческий "миф". Но путь к успеху был очень трудным. Поначалу французы полагали, что точно передать мысль и гармонию пушкинского стиха можно только прозой.

Ясно, что такой "перевод" неизбежно оборачивался профанацией. Характерна грустная шутка Мериме, переведшего прозой поэму "Цыгане", стихи "Анчар", "Опричник": "... поэзия, переведенная прозой, подобна красавице, одетой как монахиня ордена капуцинов". Примечательно, что первые удачные переводы принадлежали перу русских двуязычных поэтов, в XIX в. - Каролине Павловой и Элиму Мещерскому, в XX в. - Марине Цветаевой, но длительное время они были только счастливым исключением. Кульминация доклада Е. Эткинда - описание поиска, диалектики творческих мук группы талантливых литераторов, создавших в 80-е - 90-е гг. нашего века почти гениальные переводы, в которых схвачена и прозрачная бездонность, и точность, и сложность, и простота, и мелодичность пушкинского стиха.

Я сделала доклад "Ирония в "Евгении Онегине" и "Красном и черном". Поскольку пушкинская и стендалевская ирония самобытны и не похожи ни на какую другую, а словарные определения слишком общие и схематичные, пришлось применительно к этим романам изобретать "свою", так сказать, "рабочую" дефиницию иронии. Иллюстрацией моей оценки послужили внутренние монологи героев обоих произведений: первая строфа "Евгения Онегина" и внутренняя речь Сореля накануне свидания с Матильдой. Доклад вызвал полемику, живые прения оказались для меня весьма полезными. Так как мы жили между Пантеоном и Люксембургском садом, ездили на заседания, пересекая весь Латинский квартал, затем - вдоль берега Сены, каждая поездка становилась праздником. Вечерами наслаждались дивной подсветкой набережной, дворцов, храмов, мостов и бульваров. Ночной Париж удивительно хорош, но меня не оставляла мысль, что если бы с таким искусством подсветить дворцы и набережные моего родного Санкт-Петербурга, эффект был бы не слабее: узенькая Сена не идет ни в какое сравнение с величественной Невой.

Запоминающимся событием стало открытие бюста Пушкина в Сквере Поэтов. Небольшой, но элегантный сад в стиле английских парков буквально "заселен" знаменитыми поэтами прошлых времен: тут и Малларме, и Мистраль, и Гюго (работы Родэна) и мн. др. Но все "жители" сквера - французы; иноплеменный поэт получил здесь "прописку" впервые. Сдержнули покрывало... и перед нами возник скульптурный портрет молодого, вдохновенного, романтического поэта времен южной ссылки. Щедрый подарок мэра Москвы Юрия Лужкова - бюст Пушкина, выполненный скульптором Юрием Ореховым, обрел свое законное место в парижском Сквере Поэтов (не случайно же друзья называли лицеиста "французом"), на прелестной зеленой лужайке под огромным деревом. Представители мэров обоих городов и литературной общественности произнесли торжественные речи, и вот что интересно: все выступавшие парижане стремились не забыть отметить